

**Доклад Председателя Правления ОАО «НК
«Роснефть» Игоря Сечина на конференции
«Энергомост Россия – Япония»**

Уважаемые, коллеги, дамы и господа!

Позвольте, прежде всего, выразить **благодарность** **господину Ёхэй Сасакава** и **господину Нобуо Танака** за предоставленную возможность выступить на первой конференции, посвященной теме энергомоста «Россия-Япония».

Наша конференция – логическое продолжение состоявшегося в начале сентября **Восточного экономического форума** во Владивостоке. Там мы обсуждали партнерство России и стран АТР в сфере энергетики. Сегодня у нас есть возможность продолжить диалог в формате сотрудничества России и Японии.

Считаю необходимым обратить внимание уважаемых коллег на ограничение ответственности в

связи с наличием в нашей презентации некоторых дискуссионных суждений и предварительных оценок.

АНАЛИЗ РЫНКОВ

В такого рода обсуждениях чрезвычайно важен анализ рынков энергетических ресурсов.

Доминантой, определяющей в той или иной степени состояние всех остальных энергетических рынков, сегодня является ситуация на рынке нефти, которая за последние полтора года изменилась кардинальным образом.

Эти изменения связаны, прежде всего, с феноменом сланцевой добычи и тем обстоятельством, что балансирование, которое раньше осуществлялось странами ОПЕК, перешло, по сути, к **региональному рынку США, который превратился в важнейший регулятор глобального масштаба.**

Надо отметить, что это произошло не только потому, что резко выросла сланцевая добыча, но и потому, что **в США имеется весь набор факторов,**

который формирует развитие конкурентного нефтяного рынка. Это и финансовые источники, финансовые деривативы, биржевые площадки, развитая система нефтегазопроводов и огромное количество подрядных организаций, которые мультиплицируют на всю экономику эффект от отрасли.

В этой связи в кратко- и среднесрочной перспективе тенденции мирового нефтяного рынка также в значительной степени будут определяться рынком США. И в частности тем, как в ближайшие месяцы и годы будет осуществляться хеджирование сланцевой добычи, обеспечивающее ей существенную финансовую поддержку.

В настоящее время совокупный долг только двадцати пяти компаний, занимающихся сланцевой добычей, составляет порядка 150 млрд долларов. И по имеющимся оценкам существующие механизмы хеджирования и пролонгируемого кредитования под залог запасов, в условиях низких цен, могут

сохраниться, хотя и в меньших масштабах, вплоть до 2017 года.

Важнейшим фактором, определившим устойчивость сланцевой добычи, и влияющим на будущее мирового рынка нефти является **прогресс технологий**. В то же время сохраняется неопределенность относительно меры влияния этого фактора на объемы добычи, связанная, прежде всего, с качеством ресурсной базы.

Сланцевые компании активно реструктурируют финансовые балансы: продают непрофильные или незадействованные активы, **секвестрируют инвестиционные программы и программы дивидендных выплат**, занимаются оптимизацией своих затрат.

В сентябре этого года превышение предложения над спросом на мировом рынке нефти сократилось более чем на 1,2 млн барр./сут., но по-прежнему превышает 1 млн барр./сут и по прогнозам может сохраниться до конца 2016 года.

В результате ситуация на рынке нефти характеризуется не только сохраняющимся дисбалансом спроса и предложения и кардинально снизившимися значениями ценовых индикаторов, но и существенно возросшей неопределенностью, высоким уровнем рисков и нарастающей конкуренцией.

ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Саудовская Аравия, в частности, продолжает реализовывать свою стратегию увеличения доли рынка, наращивая добычу в условиях низких цен.

В этой связи, следует отметить, что импорт нефти США с Ближнего Востока за последнее десятилетие существенно сократился: с уровня 125 млн. тонн в 2005 году до 82 млн. тонн к концу 2015 года. В то же время, несмотря на все текущие проблемы региона, добыча стран Ближнего Востока за этот же период выросла на 114 млн. тонн. Таким

образом, мы наблюдаем картину, когда Ближний Восток очень активно начинает осваивать новые рынки сбыта.

Так например, в последнее время **венгерский НПЗ Дуна в г.Сазхаломбатте стал импортировать альтернативную нефть из Курдистана**. Аналогичный пример присутствует в Польше. После визита Премьер-министра Польши в Саудовскую Аравию в апреле 2015 г. были достигнуты договоренности о поставках арабской нефти для последующей переработки **на НПЗ Плоцк и Гданьск**.

Следует заметить также, что стратегия, выбранная Саудовской Аравией не приносит ей значимых выигрышей, скорее наоборот. **Низкие цены вынуждают расходовать десятки миллиардов средств суверенных фондов, прибегать к зарубежным займам.**

В последнее время возникла необходимость в применении мер жесткой бюджетной экономии. Так, **Минфин Саудовской Аравии рекомендовал другим министерствам страны ограничить расходы**. В

частности, до конца года **не приобретать новые автомобили** и мебель, не арендовать новые помещения и заморозить назначения новых сотрудников.

Страны ОПЕК терпят огромные финансовые убытки, но по-прежнему отказываются от роли регулятора. На недавней встрече ОПЕК опять никаких решений не принято.

В долгосрочной перспективе **главным фактором, определяющим будущее нефтяного рынка является состояние ресурсной базы.** Имеющиеся оценки свидетельствуют о том, что ожидаемые приросты потребления нефти в мире могут быть обеспечены лишь добычей месторождений с достаточно высоким уровнем себестоимости.

Анализ себестоимости примерно 75% новой добычи до 2030 г. (около 33 млн барр./сут.) показывает, что **последние 3 млн барр./сут. добычи будут представлять собой дорогую нефть с себестоимостью \$85-98/барр. в ценах 2015 г.**

Себестоимость около 28 млн барр./сут. новой добычи не превысит \$75/барр. в ценах 2015 г.

При этом к 2030 г. из эксплуатации будет выведено порядка 30 млн барр./сут. существующих сейчас мощностей нефтедобычи. Уже сейчас мы являемся свидетелями сокращения добычи в Голландии и на Северном море.

СТРУКТУРА ЭНЕРГОПОСТАВОК И ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТЬ

Япония в последние годы импортирует порядка 170-180 млн т нефти. Удивительно, но, несмотря на широкие современные географические возможности импорта, 83% составляют поставки из стран Персидского залива – удаленного от Японии региона с высокими логистическими рисками, в то время как на более близких поставщиков из АТР приходится не более 13%.

В Китае, например, зависимость от поставок из стран Персидского залива существенно меньше - 51%.

В Индии, находящейся всего в полутора тысячах километров от основных месторождений Персидского залива, **уровень зависимости от поставок из этого региона составляет 58%**.

В США этот показатель еще меньше – 25%, энергобезопасность обеспечивается внутренним производством и поставками из ближайших стран - Канады и Мексики.

Наши японские коллеги много лет проводят системную и кропотливую работу по решению проблемы энергобезопасности, в первую очередь, делая упор на вхождение в капитал перспективных добычных проектов по всему миру. Но давайте взглянем на результат. **Из 140 проектов** по всему миру примерно **половина** приходится на географически близко расположенные, остальные **характеризуются крайне сложными** экономическими, природными технологическими **условиями**, угрозой военных конфликтов и политических рисков.

Сегодня японские компании, участвующие в зарубежных проектах, обеспечивают порядка 23% всех потребностей страны в углеводородах. Это хороший результат, но, с точки зрения обеспечения долгосрочной энергетической безопасности Японии, видимо, еще недостаточный.

Выглядит странным, что **японские компании так мало внимания уделяют** своему ближайшему соседу - **России** - есть только два действующих партнерских проекта – Сахалин-1 и Сахалин-2. Для сравнения: **в США и Канаде японские компании участвуют в 19 проектах** по разработке крайне капиталоемких залежей - нефтяных песков и сланцевой нефти, причем с достаточно сомнительными перспективами получения прав на экспорт нефти.

Эффективность альтернативных России вложений японских инвесторов **зачастую крайне низка**. Насколько мы знаем (*по оценкам Сити банка*), **за последние три года японским фирмам пришлось списать в убытки около 600 млрд йен (порядка 6 млрд долларов)** из-за неудачных вложений в проекты

трудноизвлекаемой нефти и газа в США и Канаде, а также в нефтяные активы в Северном море. **И это за период, когда цены на нефть были высокими!** Фактический **IRR** по зарубежным апстрим проектам компании INPEX по итогам 2014 г. – **3,1%** (оценка Wood Mackenzie). То есть, примерно, **в 4 раза меньше стандартной нормы доходности.**

ЭНЕРГОРЫНОК РОССИИ И ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ

В то же время в энергетической сфере российской экономики объемы добычи энергоресурсов сохраняют стабильность и даже увеличиваются, растет экспорт.

Несмотря на стоимостное сокращение торговли России и Японии в текущем году, за январь-август 2015 г. экспорт нефти из России в Японию увеличился на 20% по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. В 2014 году импорт нефти в Японию из России составил 13,5 млн т, что обеспечило 8,2%

общего потребления нефти в стране, составившем 168 млн т.

И все же потенциал развития наших торгово-экономических отношений в значительной степени остается нереализованным. Думаю, у нас имеется возможность существенно нарастить объемы взаимной торговли. При этом в первую очередь нам нужно расширять совместные проекты в энергетической сфере. Поэтому конференция «Энергомост Россия – Япония» может оказаться стартовой лентой этого процесса. Как говорится в известной японской поговорке - **«длинная дорога начинается с первого шага»**.

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕНОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНКАХ ЭНЕРГИИ

Для потребителей энергии, а Япония импортирует более 90% потребляемого объема первичных энергоресурсов, **сегодняшняя ценовая ситуация на рынке энергоресурсов это благо и**

важный фактор снижения издержек в экономике. В то же время не оправдала себя привязка к ценам Хенри-Хаба: с учетом ценовой динамики на нефтяном рынке, ценообразование на СПГ с традиционной «нефтяной привязкой» представляется более привлекательным для японских потребителей, чем базис Хенри-Хаб.

Рост поставок СПГ из Австралии имеет свои ограничения - как известно операторы австралийских проектов, в том числе проекта «Горгон», работают с так называемыми «кислыми» газами, с аномально высоким содержанием – до 20 % и выше – углекислого газа, что осложняет разработку, а также может приводить к негативным экологическим последствиям.

Всегда необходимо помнить об уровне **операционных и полных затрат.** Цена на нефть должна превышать уровень операционных материальных так называемых маржинальных поставщиков.

Конечно же на сбалансированном рынке предполагается, что цена на нефть покрывает **полные затраты** на добычу.

В период избытка предложения цена может опускаться до уровня **операционных затрат**, что мы и наблюдаем сегодня на рынке. При этом такой уровень цены не может стать равновесным, так как новые месторождения, требующие полного цикла затрат, просто не будут осваиваться.

Поэтому цены неминуемо вернутся к долгосрочному равновесному уровню затрат полного цикла.

Сегодняшняя ситуация с превышением предложения на рынке нефти в значительной степени следствие масштабных инвестиций предыдущих лет. Не секрет, что в период 2010-2014 гг. мировые производители активно инвестировали в новые нефтегазовые проекты, причем значительно расширяя их спектр: битуминозные пески в Канаде, сланцевая нефть в Америке, глубоководные морские

проекты в Западной Африке и Северном море и т.д. Учитывая лаг в 3-4 года от начала инвестиций до момента запуска месторождений, эффект от прироста добычи по новым запускаемым проектам может сказываться в перспективе нескольких лет. Например, Шеврон ожидает роста собственной добычи жидких углеводородов к 2017 году до 97 млн т (85,1 млн т в 2014 г.) за счет ранее сделанных инвестиций. Аналогично, ВР ожидает рост добычи нефти к 2017 году до 104 млн т по сравнению с 96 млн т в 2014 году. Компания Тоталь также в периоде 2015-2019 гг. ожидает равномерного роста собственной добычи углеводородов во всех своих основных регионах деятельности.

Однако необходимо иметь в виду, что, во-первых, добыча нефти транснациональных корпораций (ТНК) занимает далеко не доминирующую долю в мировом предложении, и, во-вторых, ожидаемый рост предложения со стороны ТНК это временное явление, учитывая текущее сокращение инвестиций.

ПАДЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ДОБЫЧУ

Низкий уровень цен в 2015 г. привел к значительному снижению прибылей нефтегазовых компаний и сделал большое количество инвестиционных проектов нерентабельными. Результатом стало сокращение издержек, что в том числе повлияло на бюджеты компаний. Большое количество инвестиционных проектов, находящихся в стадии принятия финального инвестиционного решения были либо отменены, либо перенесены на более поздние сроки. По оценкам Wood Mackenzie, добыча ЖУВ на подобных проектах, перенесенных в 2015 г. более чем на год, должна была составить в 2025 г. около 7 млн барр./сут.

В настоящее время мы наблюдаем в нефтяной отрасли фронтальное снижение инвестиционной активности. По данным WoodMackenzie, в 2015 году уже подтверждено снижение мировых капвложений в

аустрим в размере 220 млрд. долл. по сравнению с прошлым годом. Но это скорее оптимистичная оценка, весьма вероятно, что снижение мировых инвестиций в добычу нефти может составить около \$300 млрд.

Постепенно, эффект прежних инвестиций, о котором я только что упомянул, ослабеет и, по ряду оценок **в 2016 г. можно ожидать абсолютного сокращения добычи нефти, что будет способствовать балансировке рынка.**

КОНЦЕПЦИЯ ЭНЕРГОМОСТА

Под энергомостом обычно понимают связующие электросети и поддержку мощностей объединенных этим мостом энергосистем.

В то же время применительно к нашему случаю, когда мы говорим о строительстве энергомоста, мы имеем в виду не только электросети, но широкий канал обмена, основанный на первичных поставках

энергоресурсов. Это поставки нефти, нефтепродуктов, СПГ, других энергоресурсов, встречные поставки машин и оборудования и даже обмен активами. Именно в таком понимании энергомоста я вижу широкие возможности для расширения нашего делового взаимодействия.

Наличие такого рода моста предполагает серьезную взаимозависимость энергетических систем и экономик обеих стран, то есть по факту формирует условия стратегического партнерства двух государств.

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АПСТРИМЕ

Двигаться в направлении стратегического партнерства необходимо энергично. **«Роснефть» предложила японским партнерам более десятка добычных проектов** на разных стадиях подготовки –

от стадии ГРР до вышедших на уровень промышленной добычи.

Все эти проекты обладают уникальными особенностями:

- находятся в проработанном фискальном поле и по этому параметру являются абсолютно конкурентноспособными на мировом рынке;

- предлагаются на стандартизированных и апробированных условиях по вхождению в капитал, то есть не требуют никакой специальной проработки на политическом и административном уровне;

- могут сопровождаться уникальными сопутствующими бизнес-предложениями.

Наши японские коллеги знакомы с большинством предлагаемых «Роснефтью» проектов, мы **провели многочисленные переговоры** по ним, но полученный результат весьма скромный – мы все еще на стадии обсуждения.

Между тем, должен заметить, что ваши **коллеги из Китая и Индии уже входят в эти предлагаемые нами проекты.**

Хочу подчеркнуть, что сегодня мы выносим на обсуждение спектр проектов, существенно расширяющий наши традиционные предложения.

Он включает в себя, например, проекты на шельфе о. Сахалин, недалеко от месторождений проекта «Сахалин-1», - участки **Астрахановское-море-Некрасовский, Кайганско-Васюканское** море, **Дерюгинский** с доказанными запасами **по нефти в 40,2 млн т и по газу в 44 млрд м3** и суммарным ресурсным потенциалом по нефти и конденсату в 231 млн т и по газу в 21 млрд м3.

Мы предлагаем вхождение в капитал перспективных и действующих месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока, в частности, Верхнечонского, Среднеботубинского, Тагульского, Русского и других, расширение добычи на которых

стоит в ближайших планах Компании и превысит 30 млн т нефти и 16 млрд м³ газа в год.

Наше предложение включает и особые проекты, в частности, расширение добычи на действующих месторождениях за счет применения методов увеличения нефтеотдачи пласта и разработку газовых месторождений (Харампур, Кынско-Часельное, Русско-Реченское) и перспективного газового проекта Печора-СПГ.

По газу отмечу, что суммарные запасы газа континентальной части Востока России составляют 8,7 трлн м³, а ресурсный потенциал – свыше 33 трлн м³. Это означает, что экспортный потенциал из России в АТР можно оценить в 300 и более млрд м³ газа в год.

Сегодня «Роснефть» предлагает японским партнерам проекты добычи с общим объемом запасов 6 млрд барр. и ресурсной базой в размере 100 млрд барр. нефтяного эквивалента.

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДАУНСТРИМЕ

Еще одно направление развития энергомоста Россия – Япония связано с нефтегазопереработкой и поставкой нефтепродуктов.

Сейчас Япония импортирует порядка **25-30 млн т нефтепродуктов в год, в основном нефти**, для дальнейшей переработки. Это своего рода альтернатива поставкам базового сырья. Насколько я понимаю, планов по расширению этих объемов вы пока не рассматриваете. Тем не менее, мы призываем наших коллег подумать об имеющихся возможностях.

В частности, они связаны с **ВНХК** – крупном инвестиционном проекте «Роснефти» на Дальнем Востоке РФ по строительству нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса. Это и возможности поставок оборудования и вопрос о разумном разделении труда и специализации в рамках развития нефтехимического направления.

Заслуживает внимания также идея о совместной работе в области бункеровки топлива.

Позволю здесь напомнить сегодня несколько подзабытую концепцию «мирового предприятия», в основе которой лежит простая формула: **«покупай сырье там, где дешево, производи товар там, где самая низкая зарплата, продавай товар там, где на него самые высокие цены»**.

Сегодня Восток России является с точки зрения теории мирового предприятия одним из лучших мест, по крайней мере, в области нефтепереработки и нефтехимии. Здесь есть и сырье, и дешевая и квалифицированная рабочая сила, рядом – крупные дефицитные рынки России и стран АТР. Плюс рекреационные возможности российских территорий.

Хочу подчеркнуть, что **инвестиционная привлекательность энергетического сектора Российской Федерации** формируется, среди прочего, и **механизмом гибкого формирования обменного курса рубля**. В условиях существенного снижения

мировых цен на углеводороды это создает определенные преимущества российскому нефтегазовому сектору в части издержек гарантирует конкурентноспособность его новых проектов.

Еще одно направление, которое может оказаться интересным для наших японских коллег в области нефтепереработки, заключается в проектах по вхождению в капитал добычных проектов. **Покупка долей в апстриме может означать хеджирование рисков ценовых колебаний на нефть**, более устойчивое развитие бизнеса в условиях ценовой волатильности на рынках сырья. Я знаю, что такой способ собственники японских НПЗ практикуют.

Вместе мы можем подумать над тем, как сделать такое хеджирование более доступным.

СУДОСТРОЕНИЕ - ЗВЕЗДА

Долгосрочные планы по освоению ресурсной базы на российском шельфе требуют надежного обеспечения судами и оборудованием. В свою очередь, Дальний Восток, являющийся приоритетом территориального развития России в XXI веке, нуждается в создании новых высокотехнологичных производств.

Важнейшим из них станет строящийся в районе Владивостока **судостроительный комплекс «Звезда»**, вокруг которого будут созданы предприятия судового машиностроения, необходимых материалов и комплектующих.

Первые цеха верфи уже введены в строй. Верфь будет специализироваться на строительстве судов обслуживающего флота и сложной морской техники для шельфовых проектов, всего **свыше 150 видов**.

«Роснефть» и другие крупнейшие компании – заказчики уже подписали соглашения о централизованном размещении своих заказов на СК «Звезда».

В период до 2030 г., по заключению Минпромторга России, возможный портфель заказов для этого комплекса составит **порядка 1400 ед. судов различного назначения**, а также морской техники. Этот проект, обеспеченный масштабным якорным заказом, открыт для партнеров и инвесторов. Первые такие соглашения уже достигнуты. **На форуме во Владивостоке мы подписали соглашение с голландской Damen Shipyards Group** о локализации технологий для судостроения, есть договоренности с Сингапуром. Мы приглашаем к сотрудничеству все заинтересованные компании.

Японские судостроительные корпорации, несмотря на традиционную сдержанность в плане зарубежной экспансии, в последнее десятилетие достаточно активно инвестировали в верфи в Китае, Вьетнаме, Бразилии, на Филиппинах.

На наш взгляд, сегодняшняя ситуация в российском гражданском судостроении во многом схожа с бразильской пятнадцатилетней давности, когда

развитие добычи нефти на шельфе Бразилии находилось только на старте.

Сегодня японские корабелы, такие как Mitsui Engineering & Shipbuilding, Sumitomo Heavy Industries, Kawasaki Shipbuilding и производители судового оборудования **имеют возможность зайти в российские судостроительные проекты**, в первую очередь, в СК «Звезда». В дальнейшем они смогут активно участвовать в освоении ресурсов российского шельфа, включая Арктику, на правах одного из основных технологических партнеров – поставщиков судов и морской техники.

МЕТАЛЛУРГИЯ

Создание на Дальнем Востоке России новых крупных судостроительных мощностей, а также масштабная строительная программа в регионе создает значимый дополнительный спрос на листовую прокат и качественную металлопродукцию. В этой связи актуальным становится вопрос о строительстве здесь

современного металлургического комбината с широкополосным прокатным производством. Думаю, такой проект мог бы заинтересовать многие японские компании.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРОГРАММА «РОСНЕФТИ» И ЯКОРНЫЙ ЗАКАЗ

Сегодня «Роснефть» - одна из самых инвестирующих нефтегазовых компаний мира. По итогам 2015 года общий **объем материально-технических ресурсов**, работ и услуг, закупаемых Компанией, составит **не менее 24,3 млрд долларов**. Утвержденный бизнес-план до 2017 г. и план на 2018 г. предполагают увеличение суммарных закупок **до 25-26 млрд долларов в год**.

Масштаб инвестиционной программы «Роснефти» предполагает один из крупнейших в мире якорных заказов, в первую очередь, на продукцию

машиностроения и химпрома – порядка 5,1 млрд долларов ежегодно.

Совокупная потребность «Роснефти» в материально-технических ресурсах в 2016-2018 гг. в соответствии с Бизнес-планом составит 17,6 млрд долларов. В частности, она включает следующие номенклатурные группы:

- более **2,5 млн т обсадных и насосно-компрессорных труб** на сумму свыше 145 млрд руб. (2,4 млрд долларов);

- свыше **800 тыс. т химической продукции** на сумму более 41,7 млрд руб. (700 млн долларов);

-свыше **47 тыс. км нефтепогружного кабеля** на сумму более 18 млрд руб. (300 млн долларов);

- более **17 тыс. погружных насосов** для добычи на сумму свыше 16 млрд руб. (270 млн долларов);

- свыше **2800 трансформаторных подстанций** на сумму более 13 млрд руб. (210 млн долларов).

Хочу отметить, что **японские компании** сейчас имеют незначительную долю в обслуживании заказов

Компании – менее 0,46% от общего объема импортных поставок.

Возможности технологической кооперации, о которой я только что рассказал, на практике существенно шире, поскольку в этом случае японские партнеры могут стать приоритетными поставщиками МТР в рамках нашей инвестиционной программы.

ЭЛЕКТРОМОСТ

Как вам известно, российскими и японскими компаниями еще с 90-х годов прошлого века прорабатываются различные варианты поставок электроэнергии из России на остров Хоккайдо. Российские коллеги в специальной секции более подробно расскажут о существующих вариантах организации этого энергомоста. Речь идет о модернизации старых и строительстве **новых электростанций на острове Сахалин общей**

мощностью до 3 ГВт с возможностью последующего экспорта выработанной электроэнергии в Японию по подземному кабелю объемом до 20 млрд кВтч. В долгосрочной перспективе мощность может быть существенно увеличена за счет объединения энергосистем о. Сахалин и ОЭС Востока.

Конкретная бизнес-конфигурация проекта, как я понимаю, зависит от потребностей и пожеланий японской стороны. Мы ждем вашей инициативы в данном вопросе. Со своей стороны хотел бы отметить одно существенное обстоятельство: **сегодня отсутствует законодательная возможность импорта электроэнергии в Японию**. Поэтому, если мы действительно хотим осуществить подобный инфраструктурный проект, здесь нужно находить какие-то решения.

Мы, конечно же, знаем, что на острове Хоккайдо местная региональная энергокомпания «Хепко» (англ.: HEPSCO) в последние годы активно развивает мощности на возобновляемых источниках энергии и

готовится к строительству новой крупной электростанции на газе. Но эти усилия нацелены не столько на наращивание электрической мощности региона, сколько на возмещение планирующихся к выбытию в 2020-х годах старых угольных мощностей Хоккайдо.

Поставка электроэнергии с Сахалина на Хоккайдо могла бы повысить устойчивость снабжения электроэнергией самого северного японского острова, а также снизить стоимость электроэнергии для конечных потребителей.

И еще один немаловажный плюс – такая схема поможет уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу в Японии и позволит получать вам экологически чистую энергию.

Мне кажется, в долгосрочную повестку дня можно поставить также вопрос о еще более амбициозном проекте - поставок электроэнергии с российского Дальнего Востока на наиболее населенный и индустриально развитый остров Хонсю.

Сотрудничество в электроэнергетике может включать также строительство японскими компаниями небольших электростанций на наших новых месторождениях, таких как Сузун, Тагул, Лодочное. Мы готовы хоть сейчас подписать долгосрочный контракт на покупку электроэнергии.

О ПРОСТРАНСТВЕ ДЛЯ РОСТА

Кеничи Омае, выдающийся японский стратег, гуру бизнес-менеджмент в одной из своих книг предупреждал об опасности «продолжительного медленного роста», своего рода мягкой экономической стагнации. Он писал, что это «существенно расширяет поле для ошибок в управленческих решениях, усугубляет их последствия и сужает временной коридор для их исправления». В качестве одного из решений он предлагает международную экспансию, проникновение на иностранные рынки.

Направлением такого рода экспансии и серьезным импульсом для развития Японии может и должно стать сотрудничество с Россией. Природные богатства нашей страны, географическая близость Японии и России создает такую возможность – в первую очередь за счет расширения взаимодействия в энергетике, возведения «опорных конструкций» будущего энергомоста Россия – Японию.

Со стороны России такая работа, по сути, уже ведется. Руководствуясь идеей о диверсификации основных торговых партнеров, мы активно расширяем добывающие активы и транспортную инфраструктуру в Сибири и на Дальнем Востоке России. Поставки нефти из России в АТР выросли за период 2005-2014 на 47,4 млн т. В 2014 г. в Китай было поставлено 30 млн т, в Японию – 11,7 млн т, в Южную Корею – 10,1 млн т.

Мы видим потенциал наращивания экспорта российской нефти в страны АТР до 80 млн т к 2020 г. по

мере разработки ресурсной базы Восточной Сибири и Дальнего Востока и развития транспортной инфраструктуры. Большая часть поставок придется на Китай, но мы хотели бы увеличивать поставки наших энергоносителей не только в Китай, но и в другие страны АТР – в первую очередь в Японию.

Мы готовы к дальнейшей работе на принципах долгосрочности наших отношений и их предсказуемости; доверия и добрососедства; прерогативы экономической целесообразности над политическими штампами и установками.

Возможно, где-то нам просто надо набраться смелости. Напомню только один пример из недавней истории. Небольшая японская компания JDC (Japan Drilling Company) по российско-японскому соглашению 1976 года участвовала в разведке месторождений северо-восточного шельфа о. Сахалин. В 1977-1983 годах с ее помощью были открыты три месторождения – Чайво, Аркутун-Даги и Одопту, которые позже вошли в СРП «Сахалин-1». Не в

последнюю очередь благодаря успешной работе JDC японский консорциум «Содеко» стал партнером в реализации проекта «Сахалин-1», в рамках которого за неполные десять лет было добыто свыше 75 млн т нефти. Большая часть этой нефти была поставлена в Японию.

Кеничи Омае в одной из своих книг писал, что на международной арене происходят фундаментальные изменения, которые не поддаются описанию с позиции противостояния Востока и Запада, Севера и Юга и других упрощенных концепций и для принятия эффективных экономических ограничений необходимо отказываться от иллюзий и установок прошлых лет.

Как глава крупнейшей публичной нефтяной корпорации я выступаю за расширение поля эффективного взаимодействия на благо будущего развития.

Как говорят у вас в Японии, «непосеянное зерно не взойдет». Чтобы получить мощную экономическую

отдачу в будущем, начинать работать над совместными проектами надо уже сейчас.

На этом мое выступление закончено.

Спасибо за внимание!